

Новый год в Нанкине празднуется в праздничной атмосфере, но Новый год в Шенджине - это торжественный северный ветер.

С тех пор как в сентябре прошлого года Династия Мин издала приказ о мобилизации для сокращения Династии Цин, вся страна находится в панике.

За последние несколько лет армия Мин атаковала Тайвань, собрала Петлю, разрушила Ярканское ханство, и даже Западная пустыня и монгольские племена сдались Мин, эти ходы слишком быстры!

Двор Цин думал, что они смогут выжить еще лет десять или около того, но армия Мин пришла так быстро!

Чтобы противостоять атаке армии Мин, Хун Чэнчжоу приказал построить большое количество укреплений от Железной горы до линии Сюаньчжоу и Пхеньяна, чтобы противостоять атаке армии Мин по суше.

В то же время он приказал построить в Пусане еще несколько фортов и укреплений, чтобы предотвратить высадку армии Мин через море.

Во время двух войн в поддержку династии Манли Тоётоми Хидэёси высадился в Пусане во главе армии из более чем 100 000 человек с острова Кюсю, всего за 19 дней завоевал королевство Чосон в Сеуле и за два месяца взял в плен Пхеньян, почти завоевав Корейский полуостров.

Когда армия Мин без предупреждения атаковала японский остров Кюсю, Хонг Чэнчжоу уже видел, что император Тянь Ву собирается высадиться в Пусане по морю и суше!

Си Чжэн зал, Хун Чэнчжоу очень беспокоится, шагая туда-сюда во дворце, дворцовые министры также никто не говорит все висят головы, не зная, что думать.

Верхняя голова дворца, Циньский император Фулин, затаив хвост свиньи за голову, полна печали и напряжения, ни слова.

Он действительно не мог понять, почему Хан Амма Чжу Цзы Лонг позвонил, не сказав ни слова, так как не совершал ошибок.

Я слышал, что на этот раз это был визит самого Верховного Императора, по старшинству, если мы встретимся, я не должен называть его Дедушка Хан?

Хотя отцы Мин не признавали их статус детских императоров, императорский отец-регент и другие решительно настаивали на этих отношениях, и, возможно, только тогда император Хан Амма Тяньву мог быть немного добрее к Циню.

Но Фулин однажды подозревал, что это был крестный отец Хон Чэнчжоу, который сделал это, чтобы улучшить свой статус, в конце концов, только тогда старый вор Хон может быть равен императору Тянь У.....

Уже в пятнадцать лет у Фулина был свой ум, он не хотел жить так отстойно, он хотел сопротивляться!

Однако перед тем, как отправиться ко двору, моя собственная мать, вдовствующая императрица Чжуан, продолжала увещевать, говоря: "О Фулинь, до тех пор, пока ты можешь

держат Великого Цина, что плохого в том, чтобы быть внуком?".

"Я слышал, что Великий Император Мин особенно любит своего внука, так что, пока он в счастливом настроении, все легко сказать"!

Фулин ничего не говорил, он мог только пойти на суд в гневе, чтобы увидеть, что скажет крестный отец Хун Старый Вор.

Но, глядя на нынешнюю ситуацию, старый вор Хун, кажется, очень недоволен, он только что отругал полдюжины человек в зале суда из-за распределения войск.

Будь то маньчжурские восемь знамен или китайское военное знамя, или даже северокаорейские восемь знамен, ни одно из них не хотело быть авангардом, чтобы выпустить первую пушку нового года.

Великий Цин не бездельничал все эти годы, занимаясь кораблестроением во время внутренних боев.

Народ маньчжуров воевал с ханьцами, народ хань воевал с маньчжурами, японцы воевали с корейцами, корейцы воевали с маньчжурами, и, наконец, превратился в комбинацию ханьцев и корейцев, воевавших с маньчжурами и японцами.

Перед лицом этого большого нападения армии Мин на династию Цин, небо падает, как будто не медь с ними, совсем не тревожно.

Ученый университета Маньчжоу Ган Линь даже заявил: "Кажется, что это называется капитуляцией, признать отца, уступить землю больше не возможно, необходимость измерять Великие Цин материальные ресурсы, чтобы сделать Мин отца удовольствием".

Фулин знал, что этот старик готов отказаться от лечения, и даже сказал такое!

Где его старые кости?

Какой смысл ругаться, когда Хон Чэнчжоу не может не молчать после ругани в течение полдня? Это не решает проблему!

Если человек умрет, никто не сможет его остановить!

"Ниу Венера, скажи мне, как должен реагировать мой Великий Цин?"

Хун Чэнчжоу указал на Ниу Цзиньсина, потому что только у этого парня, надевающего позу, как у вышестоящего из этого мира, должны быть какие-то идеи.

Ниу Цзиньсин эхом откликнулся, поставил полку, старый бог на дороге: "Вернувшись к отцу короля-регента, армия Мин атаковала моего Цин уже вошь на лысой голове очевидной вещи, в соответствии с прошлым стилем Мин, я уверен, что не из десяти месяцев армия Мин будет атаковать".

Хун Чэнчжоу услышал слова Ниу Цзиньсина, очень недовольного, взгляд сказал: "Не говори глупостей, прямо скажи свое предложение".

Ниу Цзиньсин посмотрел на Хун Чэнчжоу, убрал свою стойку и сказал: "Я думал, что если я позволю армии Мин переправиться через реку Ялу и проехать прямо, то я закончу с Великим Цинём!"

В это время выживания я хотел бы попросить всех князей и знаменосцев принять общую ситуацию в качестве приоритетной, и объединиться с врагом, чтобы избежать нынешних трудностей!".

Услышав это, лицо Хон Чэнчжоу улучшилось, и этот парень наконец-то добрался до сути.

Хун Чэнчжоу не удивился, что династия Цин погибнет, он хорошо знал о боевой мощи армии Мин, и рано или поздно династия Цин будет уничтожена.

Поэтому несколько лет назад Хун Чэнчжоу начал проводить несколько морских испытаний, с открытием маршрута на заморские территории, он приказал перевести собственность за границу.

Два Тартара со знаменем Хань были в порядке, но разве это не нормально - бежать, если ты не можешь победить их? Они последовали за Хонг Чэнчу домой может быть передан на корабль упаковки, в партиях, чтобы отправить прочь.

Восемь знамен маньчжурских владык так не думали, эти восемь знамен дворянства крайне непривычны к жизни морского бриза, и просто не хотят идти, просто хотят удержать подножие акра земли.

Не только это, но и то, что они скупали активы полей, которые генералитет Ханьской армии сбросил на них знамя в большом размере.

Хон Чэнчжоу не хотел много говорить о подобном церебральном параличе, а лишь хотел устроить несколько пушечных кормов, чтобы заблокировать его и выиграть время для своего собственного восточного перехода.

При этом, кто из владельцев плакатов готов возглавить войска, чтобы противостоять этому?

В присутствии своего дяди короля-регента Джера Харанга, маньчжурский восемь знамен Лорд Кербилун, Феянго, Ах Шань, Тонг Ту Лай и другие люди, все молчат, не желая идти на войну.

Во время битвы при Гуаньцзине восемь знамен Маньчжурии потеряли всю свою элиту, и только тогда они позволили старому бандиту Хонгу воспользоваться лазейками и прокатиться на головах знамен.

Теперь все усвоили урок, опасаясь, что после этой великой войны войска Цин снова будут перетасованы, и никто не захочет посылать войска.

Ниу Цзиньсин продолжил: "Единственное преимущество моего великого Цина - это защита в соответствии с опасностью, Тешань и Сюаньчжоу имеют сложный рельеф, а лес еще более опасен, он является естественным барьером моей страны Цин, эта битва затем должны хорошо использовать его, используя горный барьер, чтобы заблокировать входящую армию Мин с суши"!

"Я предлагаю каждому знамени разместить по два человека К'ла и лошадей и разделить войска на две группы, одну для защиты Тишань и Сюаньчжоу до смерти, а вторую отправить в Пусань для гарнизона..."

"Мы не можем выбратья!"

Еще до того, как Ниу Цзиньсин закончил свое предложение, А Шань, владелец Восьми Знамен Маньчжоу Чжэнхуан, выпрыгнул и закричал: "У нашего знамени в общей сложности два войска К'ла, все они вытащили, чтобы умереть"?

Еще один знаменосец из восьми полных знамен воскликнул: "В нашем знамени тоже только два войска К'ла, как мы можем сражаться?".

Реконструкция династии Тартар Цин в Маньчжурии восемь знамен, в общей сложности более 20 000 человек, в среднем, знамя всего 3000 человек, ровно две Кала, так что распространение вниз, восемь знамен в Маньчжурии должны идти на войну?

Есть более 80 000 солдат Хань. В среднем, у каждого флага 10 000 человек, по крайней мере шесть к'ла. Если мы пошлем два к'ла, мы не потеряем много, даже если мы будем стерты с лица земли.

Князя восьми знамен Маньчжоу назначили Ниу Цзиньсина виновником уничтожения династии Цин, и все они смотрят на него с убийством в глаза!

"Что? Твои маньчжурные жизни - это жизни, а наши ханьские жизни - это не жизни? Один к одному, и с тобой плохо обращались?"

Генералы китайского флага не подчинились, взяли на себя инициативу противостоять им.

Две стороны полдня ссорились, и, наконец, Регент Хон Чэнчжоу принял решение: "Каждое из восьми знамен Маньчжурии будет посылать по одной коре войск, каждое из восьми знамен Китая будет посылать по два, а корейское и японское знамена будут посылать все войска!".

Теперь полные восемь баннеров были удобными, а китайские - приемлемыми, ведь от японцев было почти 70 000 пушечных кормов!

В настоящее время численность национальной армии Татарстана Цин составляет 170 000 человек, 20 000 человек под знаменами Маньчжоу, 80 000 человек под знаменами Хань, 40 000 человек под знаменем Чосон, 30 000 человек под знаменем Дунгун, а также военно-морской флот Великого Цин под знаменами Хань восемь.

Среди них большинство мужчин и лошадей Восточно-Японского Знамени были старыми подчиненными Аджиги, а после поражения Аджиги в битве при Шаньчуане его старший сын Вадо унаследовал его титул и лошадей.

Унаследовав титул принца Инь, Вадо добровольно оставил гнездо в Кюсю, которым много лет управлял Азиге, и вернулся в династию Цин со своими людьми и лошадьми для поклонения под началом своего дяди-регента Джире Харанга, чтобы избежать армии Мин.

Рао Хадо и Чжин Селф-Пойнт были недовольны, и у них не было другого выбора, кроме как быть на милость народа в Великом государстве Цин, где флаг Чосон и флаг Восточной Японии имели низкий статус и были хуже всего экипированы.

Чтобы избежать транспаранты, чтобы уклониться от борьбы, Хун Чэнчжоу будет Хань, Маньчжоу, династии, четыре транспаранта нарушены, назначенных к северу и югу от границы, взаимный контроль.

Он очень ясно, война однажды началась решающая битва, может заставить армию Мин

является лучшим, не может, только бежать.....

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1090131>